

3. *Маслова В. А.* Лингвокультурология : уч. пособ. / В. А. Маслова. – М. : Изд. центр “Академия”, 2001. – 208 с.
4. *Радченко О. А.* Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен / А. О. Радченко, Н. А. Закуткина // Вопросы языкознания. – 2004. – № 6. – С. 25–48.
5. Словарь русских говоров Приамурья : 2-е изд., исправл. и доп. / под ред. О. Ю. Галузо, Ф. П. Ивановой, Л. В. Кирпиковой, Л. Ф. Путятиной, Н. П. Шенкевец. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.
6. *Телия В. Н.* Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 344 с.
7. Фразеологический словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. : Л. В. Кирпикова, Н. П. Шенкевец. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. – 160 с.
8. *Хайруллина Р. Х.* Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию / Р. Х. Хайруллина. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2008. – 300 с.
9. *Хроленко А. Т.* Основы лингвокультурологии : уч. пособ. / А. Т. Хроленко. – М. : Флинта, 2005. – 184 с.

Данилевская А. С. Ключові поняття лінгвокультурології: від мовної картини світу до діалектної.

У статті досліджуються конституенти мовної та діалектної картин світу, визначаються особливості їх лінгвокультурних просторів. Докладно описуються принципи організації діалектної картини світу на прикладі російських говірок Приамур'я.

Ключові слова: мовна картина світу, діалектна картина світу, антропоцентричність, парцелювання, суб'єктивізм, песимізм, консерватизм.

Danilevskaia A. S. The key concept of cultural linguistics: from linguistic picture of the world to the dialectal.

The article examines the constituents of language and dialect pictures of the world, are determined by the characteristics of their linguocultural spaces. Details the principles of dialectal picture of the world the example of the Amur region of the Russian dialects.

Keywords: linguistic picture of the world, the dialect picture of the world, anthropocentric, parceled, subjectivism, pessimism, conservatism.

Д. А. Колодько
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

МЕРОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИХ ПРИВАТИВНОЙ ОППОЗИЦИИ

Статья посвящена исследованию смысловозначительных оппозиций. Рассмотрены различные типы отношений между коррелятами семантического поля. Особое внимание уделяется отношениям включения. Вследствие применения дефиниционного анализа выявляются особенности привативных оппозиций меронимов.

Ключевые слова: семантическое поле, меронимия, холоним, партоним, смысловоразличительная оппозиция.

Как известно, языковая система представляет собой множество взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц, занимающих определенные позиции по отношению друг к другу. Еще И. А. Бодуэн де Куртенэ и Ф. де Соссюр говорили о необходимости учета всех оппозиций, в которые вступает языковая единица, при ее определении. Попытку систематизировать типы оппозиций впервые предпринял Н. С. Трубецкой [5]. Следует отметить, что понятие оппозиции занимало центральное место в фонологической концепции Пражской лингвистической школы (труды Н. С. Трубецкого, Р. О. Jakobsona и др.), активно разрабатывалось представителями Московской и Ленинградской фонологических школ (работы А. А. Реформатского, Ю. С. Маслова и др.). Впоследствии, благодаря Р. О. Jakobsonу, оно получило распространение также в области грамматики, а со временем и в лексикологии.

В настоящее время под языковой оппозицией понимают “лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания” [6, с. 348].

Еще Н. С. Трубецкой отмечал, что “противопоставление (оппозиция) предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции” [5, с. 75]. Иными словами, для противопоставления одной сущности другой необходимо нечто общее, что можно было считать основанием для сравнения.

Так, в лексикологии и лексической семантике смысловоразличительные оппозиции используются при изучении корреляций членов семантического поля (синонимов, антонимов, гипонимов, меронимов, конверсивов и др.) В семантической структуре коррелирующих лексем выделяются общие (интегральные) и различительные (дифференциальные) признаки.

Ю. Н. Караулов выделяет 4 типа смысловоразличительных оппозиций: нулевую, привативную, эквиполентную и дизъюнктивную. Для каждой из них характерен определенный тип семантических отношений. Между членами нулевой оппозиции устанавливаются отношения равенства, члены привативной оппозиции находятся в отношениях включения, эквиполентную оппозицию образуют пересекающиеся множества, у членов дизъюнктивной оппозиции отсутствуют общие элементы [3] (в терминологии Л. А. Новикова, отношения тождества, включения, пересечения и исключения [4, с. 137]). Кроме того, некоторые исследователи (среди них, например, Э. В. Кузнецова) рассматривают упомянутые оппозиции как с точки зрения

содержания, так и с точки зрения выражения, то есть можно говорить не только о семантических, но и о формальных оппозициях.

Как отмечает Л. А. Новиков, нулевую оппозицию образуют абсолютные синонимы, а также разнообразные взаимозаменяемые варианты. В отношении включения находятся гипероним и его гипонимы. Отношения пересечения характерны для антонимов, синонимов, согипонимов, а отношения исключения – для “семантически удаленных лексических единиц” [4, с. 137–141].

Отношение семантического включения понимается как вхождение более частного смысла в более общий смысл. Традиционно считается, что привативные оппозиции образуют прежде всего слова, находящиеся в родо-видовых отношениях, и контрадикторные корреляты, обозначающие взаимоисключающие понятия.

При гипер-гипонимии значение гиперонима включается в лексическое значение гипонима:

дерево – “многолетнее растение, с твердым стволом и ветвями, образующими крону” [2, с. 252] и **ель** – “вечнозеленое хвойное *дерево* (здесь и далее выделено нами – Д. К.) сем. сосновых, с кроной конусообразной формы и длинными чешуйчатыми шишками” [2, с. 296], **береза** – “лиственное *дерево* с белой (реже темной) корой и пахучими сердцевидными листьями” [2, с. 72];

куст (кустарник) – “древовидное растение, не имеющее главного ствола” [3, с. 483] и **смородина** – “род *кустарников* сем. крыжовниковых со съедобными кисло-сладкими ягодами...” [2, с. 1219], **сирень** – “высокий декоративный *кустарник* сем. маслиновых с бледно-лиловыми или белыми душистыми цветками, собранными в кисти” [2, с. 1188];

рыба – “водное позвоночное животное с непостоянной температурой тела, дышащее жабрами и имеющее плавники” [2, с. 1135] и **карась** – “пресноводная *рыба* сем. карповых, с красноватыми плавниками” [2, с. 417], **щука** – “хищная пресноводная *рыба* отряда лососеобразных...” [2, с. 1511];

гриб – “особый организм, размножающийся спорами” [2, с. 228] и **мухомор** – “ядовитый *гриб* сем. пластинчатых, с красной (реже желтой) в белых крапинках шляпкой на тонкой высокой ножке, настоей которого используется для уничтожения мух” [2, с. 565], **боровик** – “разновидность белого *гриба* с темно-коричневой шляпкой и беловатой толстой ножкой” [2, с. 91];

мебель – “предметы обстановки какого-л. помещения” [2, с. 527] и **стул** – “род *мебели*: предмет на четырех ножках, без подлокотников, обычно со спинкой, предназначенный для сидения одного человека” [2, с. 1283], **диван** – “вид (обычно мягкой) *мебели* с длинной спинкой и ручками (или

подушками и валиками), предназначенный для сидения и лежания” [2, с. 258] и т. п.

Такого же рода отношения возникают и между контрадикторными антонимами, один из которых характеризуется наличием, а другой отсутствием признака (*живой – мертвый, слепой – зрячий, лабиализованный – нелабиализованный*), смысловые отношения между которыми можно представить как “А – не А” [4, с. 138].

Для членов синонимического ряда характерны отношения пересечения (эквиполентная оппозиция) [там же], однако с доминантой члены ряда образуют привативную оппозицию:

идти – “двигаться, передвигаться, ступая ногами” [2, с. 375] и *плестись* – “идти медленно, устало, с трудом передвигая ноги; брести” [2, с. 842], *брести* – “идти медленно или с трудом” [2, с. 96];

бросить – “заставить переместиться по воздуху, упасть (усилием руки)” [2, с. 98] и *швырять* – “бросать, кидать резко, с силой или небрежно, как попало” [2, с. 1493], *запустить* – “бросить с размаху” [2, с. 341];

страх – “состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. опасностью, бедой и т. п.; боязнь” [2, с. 1277] и *испуг* – “внезапное чувство *страха*, состояние испугавшегося” [2, с. 402], *ужас* – “чувство, состояние очень сильного испуга, *страха* перед чем-л. необыкновенно страшным” [2, с. 1376];

смех – “прерывистые горловые звуки, вызываемые короткими выдохательными движениями при проявлении веселья, радости, удовольствия и т. п.” [2, с. 1217] и *хохот* – “громкий *смех*” [2, с. 1453];

жара – “горячий, сильно нагретый воздух (в знойный день или в жарко натопленном помещении)” [2, с. 299] и *зной* – “сильная *жара* от нагретого солнцем воздуха” [2, с. 369];

красный – “имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови” [2, с. 467] и *алый* – “ярко-красный” [2, с. 36], *пурпурный* – “темно-красный или лиловато-красный” [2, с. 1046] и т. п.

К сожалению, при исследовании смыслоразличительных оппозиций вне поля зрения ученых оказываются меронимы (лексемы, коррелирующие по принципу “часть-целое”, то есть обозначающие объекты и их составные части: *дерево – ветка, лист, ствол, корень* и т. п.), отношение между которыми также можно рассматривать как включение.

Во внеязыковой действительности часть и целое находятся в отношениях включения, “часть – объект входимости; объект совокупности; то, чем обладает составной объект; объект, выделяющийся в другом объекте по частям; части – то, что вместе составляют нечто целое; отношение часть-целое – агрегативные отношения” [1, с. 2]. В языке (на семантическом

уровне) чаще наблюдаем обратную картину: значение холонима (обозначения целого) входит в состав значения партонима (обозначения части). Например:

хлеб – “пищевой продукт, выпекаемый из муки” [2, с. 1444] и **ломоть** – “отрезанный ножом плоский большой кусок *хлеба*” [2, с. 505], **горбушка** – “кусочек *хлеба*, пирога и т. п., отрезанный от непчатого края” [2, с. 219];

лес – “множество дикорастущих деревьев, расположенных на большом пространстве; пространство, обильно поросшее деревьями” [2, с. 493] и **поляна** – “небольшое, заросшее травой, открытое пространство среди *леса*, кустарников; лужайка” [2, с. 912], **вырубка** – “место, где вырублен *лес*” [2, с. 181];

сад – “участок земли для выращивания садовых растений, садовые растения (цветы, фруктовые деревья и кустарники), произрастающие на таком участке” [2, с. 1139] и **дорожка** – “узкая дорога для ходьбы в *садах*, парках” [2, с. 277], **аллея** – “дорога, обсаженная по обеим сторонам деревьями или кустарником; дорожка *в саду*, в парке” [2, с. 35];

дом – “здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий” [2, с. 272] и **квартира** – “отдельное жилое помещение в *доме*, состоящее из одной или нескольких комнат с кухней, передней и т. п.” [2, с. 424];

тело – “2. Организм человека или животного в его внешних физических формах и проявлениях” [2, с. 1313] и **голова** – “верхняя часть *тела* человека, верхняя или передняя часть тела позвоночного животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека” [2, с. 1470] и т. п.

Все приведенные выше примеры демонстрируют “однонаправленное” включение, при котором лексическое значение исходного слова парадигмы входит в значение ее члена. При этом меронимы, в отличие от синонимов и гипонимов, могут образовывать привативные оппозиции и “в обратном направлении”, когда значение члена парадигмы (партонима) включается в состав значения исходного слова (холонима).

Так, согласно словарной дефиниции, **велосипед** – “машина для езды, приводимая в движение ногами с помощью *педалей*” [2, с. 117], а его составляющая – **педаль** – это “ножной рычаг в машинах, музыкальных инструментах и т. п.” [2, с. 789];

стол – “род мебели в виде широкой пластины из досок, пластмассы и других материалов, укрепленной в горизонтальном положении на одной или нескольких ножках, служащий для размещения на поверхности каких-л. предметов” [2, с. 1271], **ножка** – “опора, нижняя часть (мебели, утвари и т.п.)” [2, с. 655];

лес – “множество дикорастущих деревьев, расположенных на большом пространстве; пространство, обильно поросшее деревьями” [2, с. 493], **дерево**

– “многолетнее растение с твердым стволом и ветвями, образующими крону” [2, с. 252];

букет – “собранные в пучок цветы” [2, с. 102], **цветок** – “травянистое растение, имеющее в пору цветения яркую (нередко и ароматную) головку или соцветие” [2, с. 1458];

сумка – изделие из ткани, кожи и т.п. в виде небольшого мешка, футляра, обычно с ручками, служащая для ношения чего-л. [2, с. 1289], **кожа** – выделанная шкура животного [2, с. 437];

труппа – “коллектив артистов театра, цирка” [2, с. 1349], **артист** – “об актёре, певце, музыканте и т. п.” [2, с. 47] и т. п.

Более того, партонимы одного холонима могут образовывать с последним “разнонаправленные” привативные оппозиции. Например, партонимами слова **пирог** (“печеное изделие из раскатанного *теста* с какой-л. *начинкой*” [2, с. 833]) являются лексемы **тесто** (“вязкая масса различной густоты, получаемая из муки, смешанной с водой или молоком” [2, с. 1321]) и **начинка** (“пищевые продукты, какая-л. пищевая масса, которые кладутся внутрь *пирога*, блинчиков, фаршируемой тушки, конфет и т.п. [2, с. 609]). Как видим из определений, партоним **начинка** включает значение холонима, а значение партонима **тесто**, наоборот, имплицировано в значении холонима.

“Разнонаправленность” отношений включения у меронимов проявляется и в пределах эндоцентрических рядов, в которых каждое слово представляет собой партоним по отношению к предыдущему слову и холоним по отношению к следующему: *дерево* – *крона* – *ветка* – *побег* – *лист* (**дерево** – “многолетнее растение с твердым стволом и *ветвями*, образующими *крону*” [2, с. 252]; **крона** – “верхняя разветвлённая часть *дерева* (ствола) вместе с сучьями и *ветвями*” [2, с. 473]; **ветка** – “боковой отросток, *побег*, идущий от ствола *дерева* (кустарника) или стебля травянистого растения; небольшая ветвь” [2, с. 122]; **побег** – “молодой стебель растения вместе с *листьями* и почками; отросток” [2, с. 848]; **лист** – “орган воздушного питания и газообмена у растений, имеющий обычно вид тонкой зелёной пластинки какой-л. формы, определенной для каждого растения, на черенке прикрепленной к его *стеблю* или *ветке*” [2, с. 499]). Значение холонимов *дерево* и *ветка* включается в состав партонимов, а значения партонимов *лист* и *крона* – в состав холонимов.

Проведенное исследование показало, что отношение включения – один из наиболее распространенных типов отношений между членами лексико-семантических парадигм. Привативные оппозиции, наряду с синонимами, антонимами и гипонимами, образуют меронимы. Применение дефиниционного анализа позволило выявить специфику отношений между членами различных парадигм. Так, для гипер-гипонимии и синонимии

характерно “однонаправленное” включение, при котором лексическое значение исходного слова включается в значение члена парадигмы. Специфика же меронимов состоит в том, что холоним и партонимы могут образовывать “разнонаправленные” привативные оппозиции: холоним может “включаться” в партоним и наоборот.

Результаты исследования способствуют расширению представления о холо-партитивных отношениях, определяют специфику меронимов как коррелятов семантического поля. В перспективе планируется исследование привативных оппозиций меронимов, принадлежащих к разным тематическим группам.

Л и т е р а т у р а :

1. Баранов О. С. Тезаурус русского языка. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.jiport.com/index.php?page=2&sname=tez&fl=24>.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб : Норинт, 2003. – 1536 с.
3. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов // Филологические науки. – № 1. – 1972. – С. 57–68.
4. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – М. : Высшая школа, 1982. – 272 с.
5. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. – 372 с.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

Колодько Д. А. Меронімічні відношення в їх привативній опозиції.

Статтю присвячено дослідженню смислорозрізнявальних опозицій. Розглянуто різні типи відношень між корелятами семантичного поля. Особливу увагу приділено відношенням включення. Внаслідок застосування дефініційного аналізу виявляються особливості привативних опозицій меронімів.

Ключові слова: семантичне поле, меронімія, холонім, партонім, смислорозрізнявальна опозиція.

Kolodko D. A. Meronymic relations in their privative opposition.

The article investigates distinctive oppositions. The different types of relations between the correlates of semantic field are represented. The inclusion relations are studied with a particular attention. The features of privative oppositions of meronyms are revealed with definitional analysis.

Keywords: semantic field, meronymy, holonym, paronym, distinctive opposition.